

«Иметь или быть? Влияние сексуальной революции на изменение нравственного климата и социально-экономических отношений в современном мире» Доклад митрополита Волоколамского Илариона на межконфессиональной конференции по проблемам семьи в Каунасе (Литва), 11 июля 2014 г.

В современном обществе вопросам половой жизни уделяется повышенное внимание. Бытует мнение, что сексуальная сфера является едва ли не самой главной в жизни человека. Нередко можно слышать, что мужчина и женщина якобы должны создавать семью на основе так называемой «половой совместимости», - понятия, искусственно созданного заинтересованными кругами в коммерческих целях. Вообще человеческая сексуальность и создаваемый вокруг нее ажиотаж уже давно стали объектом коммерциализации и ходовым товаром на глобальном рынке потребления.

Сегодня именно рынок наиболее активно эксплуатирует человеческую сексуальность, вызывая к ней повышенный интерес в погоне за прибылью. Совершенно очевидным образом концепция перманентного развития рыночной экономики вступает в противоречие с традиционным укладом, сформированным на основе религиозного мировоззрения, в рамках которого регламентируются отношения между полами. С точки зрения Церкви, человеческая сексуальность должна реализоваться исключительно в рамках брачного союза между мужчиной и женщиной – союза, одной из основных целей которого является деторождение. Любые проявления сексуальности вне брака с христианской точки зрения безнравственны, ибо нравственная жизнь предполагает целомудренное поведение и воздержание.

Мы живем в обществе, в основе которого лежит концепция устойчивого развития экономики. Разработчики и глашатаи этой концепции пытаются представить ее в качестве панацеи для решения всех существующих проблем. Однако совершенно очевидно, что рыночная экономика не может бесконечно развиваться. Рынок товаров и услуг в современном европейском обществе перенасыщен, а ему требуется постоянное расширение. Повсеместно мы замечаем, что рынок предпринимает попытки вторжения в сферы, до сих пор считавшиеся ему неподвластными, такие как вера, культура, мораль, патриотические чувства. В современных условиях рынок стремится всё либо превратить в товар, подлежащий продаже, либо использовать как средство, стимулирующее жажду потребления. С помощью рекламы коммерческие организации пытаются вызвать у потребителей ненасытное и призрачное стремление «соответствовать уровню». Иными словами, в

современном мире происходит столкновение двух парадигм Эриха Фромма - «быть» или «иметь».

С точки зрения традиционной христианской нравственности, человек призван Богом к самоотдаче, самоограничению. По словам апостола Павла, «весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5, 14). А любовь к ближнему невозможна без самопожертвования, в котором заключается подлинная самореализация личности, т. е. истинное бытие в христианском смысле. Бог есть Истинное Бытие именно потому, что Он есть Любовь (1 Ин. 4, 8), ибо Он дает жизнь всему сущему, поддерживает и укрепляет Свое творение, дарит ему Свою любовь. Таинство Искупления рода человеческого, свершившееся во Христе, в полноте явило эту божественную любовь в добровольном принесении Сыном Божиим Себя в жертву за грехи всего мира.

Итак, с христианской точки зрения, быть – значит отдавать себя, жертвовать собой. Напротив, «иметь» предполагает ограничение самоотдачи, отказ от истинного бытия, ради которого человек был сотворен. «Иметь» предполагает пассивное накопление, потребление, консюмеризм, эгоистическую сосредоточенность на собственных удовольствиях, наслаждениях и переживаниях, одним словом, угождение собственному «эго». При таком отношении к миру ближние могут оказаться препятствием, досадной помехой на пути к тому, что человек считает своим истинным бытием, ведь они отнимают драгоценное время, которое можно было бы посвятить получению удовольствий. Понятно поэтому, что такое расположение человека лишает его бытия, замыкает его в сфере внутренних переживаний, исключает его из социума и, в более широком смысле, из мира вообще. Не в этом ли коренится тот нездоровый индивидуализм, который стал отличительной чертой нашей эпохи?

Это, в свою очередь, влечет за собой целый спектр социальных проблем. Организованная торговля людьми, принуждение к проституции, съемкам в порнографических фильмах, сексуальная эксплуатация и распространение половых извращений не являются пережитками Средневековья, в наше время они вписываются в рыночную инфраструктуру. «Предприниматели», стоящие во главе такого рода систем, осваивают современные методы менеджмента, маркетинга и рекламы. Эксплуатация человеческой сексуальности с целью наживы, увы, не исчезла сегодня, несмотря на множество созданных законодательных ограничений и строгий полицейский надзор. Напротив, она приобрела системный характер, распространила свое влияние на высшие слои общества, имеет могущественное и влиятельное лобби в парламентских и правительственных структурах многих государств мира, имеет под собой определенную идеологию, разработкой которой занимаются специально для этого подбираемые люди.

Во многих странах Запада уже сняты законодательные запреты на то, что до недавнего времени признавалось сексуальным извращением. Какие-то запреты еще остаются, но в любой момент

какая-нибудь новая политическая партия или общественное движение может потребовать снять законодательные запреты на педофилию, распространение порнографии, вовлечение несовершеннолетних в половые связи или сексуальную эксплуатацию. Такой пример уже имеется – в Нидерландах в парламентских выборах 2006 года о своем участии заявила скандально известная Partij voor Naastenliefde, Vrijheid and Diversiteit (Партия за любовь к ближнему, свободу и разнообразие).

Ее предвыборная программа включала в себя отмену запрета на продажу наркотиков, снятие запрета на педофилию и введение запрета на любое религиозное воспитание. К счастью, у нее нашлось совсем немного сторонников – всего 3% избирателей этой страны, но в условиях современного информационного общества было бы естественным в скором времени ожидать мощную волну пропаганды такого рода «гуманистических» идей с целью изменить общественное мнение в данной области.

В традиционных обществах сексуальная мораль была чрезвычайно строгой, некоторые проявления этого до сих пор можно видеть в законодательствах наших стран, - к примеру, государство ограничивает распространение порнографии, запрещает продажу такого рода изданий лицам, не достигшим 18-летнего возраста, уголовно преследует половые контакты с несовершеннолетними, квалифицируя это как развращение малолетних. Сегодня, тем не менее, финансовый капитал пытается отодвинуть эти границы, апеллируя к свободе и правам человека. Ясно, что ему стало тесно в существующих рамках, регламентированных законодательством, которое по-прежнему в некоторых отношениях ориентированно на христианские нравственные нормы.

Христианство проповедует воздержание, умеренность, самоограничение, и в этом смысле оно, безусловно, тормозит безудержный рост потребления, на котором основана современная рыночная экономика. И поэтому людей, которые хотели бы устранить его из жизни общества, оказывается немало.

В случае если миф об устойчивом развитии рыночной экономики (который, заметим, вроде бы естественным образом вошел во фразеологию современного экуменического движения, например, Всемирного совета церквей) в ближайшие годы не обнаружит свою полную несостоятельность, мы вполне сможем стать свидетелями «расширения прав и свобод личности» за счет сужения нравственных норм поведения человека в обществе. Финансово заинтересованные круги постараются исключить влияние христианской этики в сфере экономики и бизнеса, полностью подчинив их основному рыночному правилу: «предложение должно опережать спрос». Они также попытаются эмансипировать сферу эксплуатации человеческой сексуальности от любого рода общественного контроля, в первую очередь, лишить христианские

Церкви права выражать свою озабоченность по этому вопросу в публичном пространстве.

Что можем противопоставить этим тенденциям мы, христиане, порой столь разобщенные и не имеющие единомыслия не только в богословских, но и в антропологических вопросах? Для нас должно, наконец, стать очевидным, что скрывается под маской либерализации христианской доктрины, под размыванием его нравственного учения. Почему именно эта область христианского богословия стала объектом различного рода экспериментов и релятивизации в ряде протестантских церквей и общин западного мира, а не какая-либо иная? Почему, вообще, пересмотр христианских нравственных норм стал возможен в этих общинах? Какие силы стояли и стоят за этими процессами, какие цели они преследуют? Если в какой-либо общине, называющей себя христианской, практикующих гомосексуалистов возводят в сан «епископов», вводится чин благословения однополых союзов, пересматриваются основополагающие библейские нормы, касающиеся брака, семьи, человеческой сексуальности, то можно ли такую общину называть церковью? Это соль, которая потеряла силу, перестала быть соленой, и «уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поприще людям» (Мф. 5, 13).

Обратим внимание на то, что нападкам в секулярной прессе подвергаются не те христианские общины, которые встали на путь ревизии евангельской нравственности, а те, которые пытаются сохранять традиционные нравственные нормы. На что направлены кампании в СМИ, систематически дискредитирующие традиционные Церкви и их священнослужителей? Ответ ясен: есть силы, пытающиеся подорвать авторитет Церкви, вытеснить ее из сферы общественного контроля над соблюдением норм нравственного поведения, лишить ее статуса *mater et magistra* – института, проповедующего и интерпретирующего этические принципы поведения в обществе, основанные на библейском Откровении. Ведь в современных секулярных государствах другого такого института больше нет, – ни парламент, ни правительство, ни академии наук таким правом и авторитетом не обладают. В конечном итоге, куда может прийти общество, оторванное от нравственных ориентиров, в котором понятия «хорошо» и «плохо» каждый определяет для себя сам? Не кажется ли очевидным, что вслед за отрывом того или иного народа от традиционных норм морали последует его диссимилиация и самоуничтожение как этнической и этической общности, превращение в массу асоциальных индивидуумов?

Дилемма «быть или иметь» сегодня остро строит перед человечеством. Установка на то, чтобы все иметь, ни в чем себе не отказывать и ни в чем себя не ограничивать, оказывается самоубийственной для целых народов. Рынок никогда не был и не может быть движущей силой человеческого развития. Заповедь Божия «плодитесь и размножайтесь» не может осуществляться по законам рынка, использующего самые низменные человеческие инстинкты. Народы размножаются до тех пор, пока в них сохраняются крепкие нравственные устои, пока сохраняются такие основополагающие институты, как брак, семья, рождение и воспитание детей.

В наши дни эти институты подвергаются массовой атаке секулярной идеологии, базирующейся на рыночном принципе: «Бери от жизни все». В итоге – беспрецедентное число разводов, абортов, неполных семей, искалеченных человеческих судеб, загубленных жизней.

В сложившейся ситуации мы, христиане, призваны к максимально активному взаимодействию перед лицом таких вызовов. Наивно было бы надеяться на то, что они сами собой исчезнут: слишком уж большие средства инвестированы в проект по вытеснению религии из жизни общества и ее дальнейшей маргинализации. Справиться с этими угрозами удастся только в том случае, если мы объединим усилия. Это необходимо для выживания наших народов, ведь либерализация законодательства в сексуальной сфере уже приводит к тяжелейшим демографическим последствиям для целых наций, оказавшихся под угрозой постепенного умирания. Христианские общины не должны потворствовать либеральным тенденциям в области человеческой нравственности. Наоборот, именно сегодня, как никогда, необходима защита традиционной христианской нравственности, включая традиционное понимание брака и семьи. Компромисс с духом мира сего в данном случае является не чем иным как компромиссом с дьяволом.

Русская Православная Церковь готова, выражаясь словами апостола Павла, подать руку общения (Гал. 2, 9) всем братьям и сестрам во Христе, кто разделяет тревогу о судьбах христианства и о завтрашнем дне мирового сообщества в целом.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/56161/>